

Диана Маш

Сезон охоты на
РОГАТЫ

МИР ТРИБУНАЛА

18+

Мир Трибунала

Диана Маш

Сезон охоты на рогатых

«Автор»

2019

Маш Д.

Сезон охоты на рогатых / Д. Маш — «Автор», 2019 — (Мир
Трибунала)

Пусть твоя судьба предрешена древним пророчеством, это еще не повод сдаваться, решила для себя молодая ведьмочка Радмила Звягинцева, которой не повезло перейти дорогу самому властелину Ада. Теперь за ней по пятам гонятся все адские черти, а последний, на кого она может положиться, это наглый демон, один взгляд которого заставляет ее сердечко бешено стучать.

© Маш Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Диана Маш

Сезон охоты на рогатых

Пролог

Никто не выбирал эту ночь, чтобы взобраться на гору, которую за контрастные цвета растущей на вершине травы называли Меланж.

Здесь каждое полнолуние проводилось собрание ковена, где, взявшись за руки и соединив силы света, ведьмы занимались медитацией, развивающей их способность к концентрации. Важный фактор любого заклятия.

Сторонний наблюдатель назвал бы увиденное шабашом. Ну а как еще описать водящих на горе хороводы голых женщин и девушек? Шабаш он и есть.

Но не сегодня.

Пророческий шар показал время и место проведения ритуала. И вот, сорок ведьм из городка Устье пустились в свой последний путь. На гору, чтобы восстать против Властелина Ада и отдать свои жизни ради спасения всего живого на земле.

Самая младшая из них, десятилетняя Елена, тащила на плече огромную книгу, что весила лишь вполовину меньше ее самой.

Девочке единственной предстояло вернуться живой из похода и с этой же книгой в руках. Шар ясно дал понять – в будущем только потомок Елены сможет отыскать амулет «Скрытых Сил», представляющий собой кусочек хрусталя в форме сердца. И только от него будет зависеть попадет ли амулет в жерло вулкана Тарсум, что находится в Чистилище.

Никто из них не плакал и не жаловался. Никто не противился судьбе. А все потому, что все они видели в своих вещих снах, к чему приведет новая война, которую вынашивал в своей голове Кроули. Он же «Мерзкий упырь», он же «Свиноголовый демон» и он же «Тупой козел».

Как только не называли Властелина Ада все живущие на земле виды, начиная от оборотней, ведьм, вампиров и заканчивая обитавшими на болотах лешими и кикиморами.

Этот хитрый и изворотливый демон решил, что земля впитала в себя мало людской крови за те несколько лет, что длились учиненные им войны. Недостаточно смертей, недостаточно душ, которыми питался этот красный дьявол. Он был всего двадцать лет у власти, а наворотил уже столько всего, что и на тысячелетия бы хватило.

Но сегодня, ковен Устья положит конец бесчинствам тирана, навсегда заточив его в единственном подходящем для этого типа месте... в Аду. Не сможет он больше проходить через завесу или использовать телепортацию, чтобы сеять раздор среди находящихся у власти людей, стравливая их друг с другом. Не сможет... пока не коснется амулета «Скрытых Сил», распечатывая ведьминское заклятие.

– Леночка, встань около черного камня и положи на него книгу, – Настасья, ее двоюродная сестра, погладила девочку по светлым волосам, указывая пальцем на тот самый камень, о котором шла речь. – Сейчас все начнется, приготовься. Ты же помнишь, чему мы тебя учили?

Елена кратко кивнула и направилась к камню. Положив на него книгу, она помассировала руками онемевшее от тяжести плечо, затем села на землю и, открыв книгу, достала из кармана юбки ручку с чернильницей.

Все ведьмы, кроме девочки, встали в круг. Сцепили ладони, закрыли глаза и стали раскачиваться. Первой с себя скинула одежды Алевтина, их оракул и старейшина. Положив на землю шар, она принялась читать пророчество, которое Елена, старательно выводила в книге «Знаний».

Внезапно рука девочки дрогнула, отчего последнее предложение залило чернилами. Она тут же принялась стирать его рукавом рубашки, но как ни старалась, разобрать ничего не получилось.

Елена решила по-быстрому переписать это предложение, но ее отвлекло зрелище, разворачивающееся в центре круга ведьм.

Алевтина, закончив считывать информацию из шара, сняла висевший на груди амулет «Скрытых Сил». Затем положила его на землю и, будто птица, пытавшаяся улететь, возвела руки к небу. Громко крикнув – «отдаю свою жизнь, запечатываю тебе врата», она оторвалась от земли и вспыхнув ярким светом, растворилась в воздухе. Амулет ненадолго покраснел, давая понять, что впитал ее душу, и вновь стал прозрачным.

Ведьмы, стоящие в круге, расцепили руки и подняли их вверх, произнося те же слова, что и их исчезнувшая подруга. Каждый раз, когда одна из них растворялась в свете, амулет краснел, наполняясь душой. А когда кроме сидящей на земле с открытым ртом Елены на горе никого не осталось, он в последний раз загорелся и растворился в воздухе. Чтобы появиться там, где его через много-много лет найдет одна любознательная ведьмочка.

Не в силах сдержать слезы, Елена вернулась к книге, но вдруг осознала, что совершенно не помнит последнего предложения. Девочка схватила за голову, на чем свет ругая себя, но это ничем ей не помогало. Будто все слова пророчества вылетели из головы и не будь большинство из них записаны ею ранее, она ни за что не смогла бы вспомнить ни строчки.

Понимая, что поделаться ничего не может, Елена захлопнула книгу, поднялась, взвалила ее на плечо и, захватив лежащий на земле шар, отправилась к подножию горы, где ее ждал Грозный.

Хотя и пришли они сюда пешком, Настасья специально привела с собой гнедого коня, чтобы Елене было на чем в одиночестве добраться до Устья. А оттуда, собрав вещи, уехать в соседний городок – Проточный, где ее уже ждал новый ковен, готовый принять под свою защиту осиротевшую ведьмочку.

Книга «Знаний» была помещена в седельную сумку и пройдет еще немало лет, прежде чем кто-то откроет ее и прочтет последнюю запись. Пророческие слова Оракула ковена Устья, исчезнувшего с лица земли, чтобы все остальные могли продолжать жить.

Слова эти гласили:

*Сердце хрустальное из-под земли ты достанешь
Будет оно поводырем твоим в мир загробный
Встретишь любовь по пути и вновь потеряешь
Стоя у жерла вулкана, смерти голос раздастся утробный...*

Последнее предложение, смазанное чернилами, прочитать было невозможно. Но и без него было ясно, что ничего хорошего, нашедшего амулет, не ждет.

Книгу поместили в библиотеку одной из старейшин ковена Проточного, ставшей приемной матерью Елены, и благополучно забыли о ее существовании.

Проходили годы, ведьмы рождались и умирали, и только в Аду на троне все также восседал Кроули, которого запереть-то заперли, но не учли, что пока живет амулет, живет и привязанный к нему демон.

Живет, и ждет того часа, когда хрустальная штукавина, о которой ему поведали оракулы, будет найдена.

Каждый год отправляет на поиски новую нечисть, не ведая, что им не дано ее найти. А в голове у него зреют зловещие планы по уничтожению всех живущих на земле видов. И планы эти, с течением времени, становятся все безумнее, как, впрочем, и их обладатель.

Сто семьдесят пять лет спустя, развалины города Устье.

Солнце нещадно лупило в глаза, заставляя обливаться потом. От него нельзя было скрыться, да и негде. Ни деревца рядом, ни даже зонта захудалого, так как выделенный мне квадрат, находился в сотне метров от поставленных нами палаток. Повезло еще, что утром нашла на дне сумки тюбик с остатками крема для рук, которым я измазала свое покрасневшее лицо.

Не факт, что поможет, но душу успокоила.

Ехала-то я сюда всего на пару дней, но Танька, моя лучшая подруга, потеряв голову от парня с соседнего потока, что отправился с нашей группой в эту глушь на раскопки, уболтала задержаться до конца недели.

На третий день закончились все мои скромные запасы солнцезащитного крема. А на четвертый я готова была ее убить. Нет, я никогда не жалела, что выбрала истфак и теперь вынуждена проходить практику на таких вот вылазках, но к любому изменению в своей жизни предпочитала готовиться заранее. Будь то выбор нового шампуня для волос, или поездка за полсотни километров от городка, где живу.

Мои сестренки и тетушка очень часто посмеивались надо мной из-за вечного желания все держать под контролем, ну а я ничего не могла с этим поделать. Не подсаживаться же на успокоительное! Меня ведьмы из нашего ковена не пойму, да и сестры по голове настучат.

Их у меня, кстати, две, Вольга и Тата Звягинцевы. Ой, тьфу, уже год как не Звягинцевы. Повыходили замуж и взяли фамилии мужей. Даже Стефочка, наша тетушка и опекунша – ставшая таковой после смерти наших родителей в авиакатастрофе, когда мы еще были трехлетними малышками – переехала от меня к своей истинной паре, жожаку оборотней-медведей. Она и меня звала с собой, но зачем мне там третьим колесом кататься? Теперь навевается изредка в гости, но большей частью для того, чтобы проверить стоит ли еще наш домик, и не умерла ли я от голода.

Сейчас она, скорее всего, переживает куда я запропастилась, так как план моего пребывания тут подкорректировался, а родных я в известность не поставила. Одно радовало, завтра уже можно будет собрать вещи, вернуться домой и забыть про это адское пекло навсегда.

В такие моменты я очень жалею, что мы ведьмы не умеем управлять погодой. Вот так щелкнешь пальцами и полил тебе дождик, еще раз щелкнешь, превратишь его в град или снег. Не жизнь, а сказка. Но сколько я не лазила в библиотеках наших старейшин, ни одной информации по погодным заклинаниям не нашла. А мое самое главное правило – если чего-то нет в библиотечных книгах, то этого просто не существует.

Вот и приходилось теперь босиком, под палящим солнцем, с лопатой в руках, заниматься чисткой слоя земли, пытаюсь разжиться находкой.

Слово-то какое, «находки»! Я третий год езжу на раскопки и еще ни разу ничего не нашла. Ни одной стоящей косточки или кусочка керамики. Но зато в обращении с лопатой, я – Радмила Звягинцева, могла дать фору кому угодно. Чем и славилась в узких кругах.

Пот попал в глаза и защипало так сильно, что мне пришлось остановиться чтобы протереть их краем футболки, которая еще утром была белого цвета, а теперь походила на половую тряпку. И это не первая моя футболка, за всю неделю, что простилась с жизнью на этих развалинах.

Когда я снова потянулась к лопате, мне показалось, что в земляной куче что-то сверкнуло. Решив проверить, не начались ли у меня галлюцинации, я опустила на колени и зашаритла руками, перебирая землю. Очень быстро удалось нащупать тоненькую блестящую ниточку, потянув за которую моим глазам предстало висящее на ней маленькое хрустальное сердечко.

Оно так красиво переливалось на солнце, что я не удержалась и, взяв его в руки, поднесла к лицу.

Интересно, старая ли это штуковина, или ее обронил кто-то работающий здесь до меня?

Хрусталик так чудесно охлаждал руку, что его совсем не хотелось отпускать. Я даже провела им по лбу, пытаясь впитать хоть немного прохлады в эту жару.

– Радмила, ты чего себе чаепитие устроила? – раздался откуда-то справа голос нашего преподавателя Ирины Ивановны, которая спуска никому не давала, заставляя потеть с утра и до вечера.

Я резко подпрыгнула от неожиданности и, не думая, что делаю, быстро засунула странную подвеску в задний карман джинсовых шорт.

– Нет, Ирина Ивановна, ногу что-то свело, – натянув на лицо вымученную улыбку, ответила я.

Женщина, стоя не так уж и далеко, уставилась на меня пристальным взглядом.

– Что-то ты неестественно красная, Радочка. Сходи в штабную палатку. Водички выпей и посиди немного. Не хватало нам еще солнечного удара.

Долго уговаривать меня не пришлось. Я быстро поблагодарила ее и, чуть прихрамывая (надо же было изобразить больную ногу) направилась к нашему штабу, где меня ждал какой-никакой тенок.

Внутри никого не было.

Налив себе воды, я уселась на пол, вытащив из кармана свою находку и стала ее изучать.

С виду, обычный хрусталик на серебряной ниточке. Но когда я направила в него чуточку позаимствованных у света сил, чтобы проверить на прочность, он вдруг стал отливать ярко-красным.

Не зря я глотала библиотечные книги ковена, как пирожное. Иначе бы понятие не имела, что данное изменение цвета характеризует собой большой заряд энергии инородного происхождения. Этот хрусталик был амулетом, но вот какие функции он выполнял, мне предстояло еще выяснить. Правда, не в этих условиях, а по приезду домой, в бывшей Стефиной лаборатории.

С этими мыслями, я вышла из штаба и направилась к своей палатке, чтобы спрятать подвеску на дно сумки и благополучно забыть о ней на какое-то время.

Великая богиня Адалина, если бы я тогда знала, в какие неприятности меня втянет эта находка...

Глава 1

Две недели спустя

Звонок раздался ровно в восемь утра и я, не открывая глаз, решила, что случайно поставила вчера будильник. Начав шарить рукой по прикроватной тумбочке, я по привычке смахнула его вниз, но звон все не унимался. Пришлось подняться и оглядеться по сторонам, чтобы найти источник шума, которым, как выяснилось через минуту, оказался домашний телефон.

Никуда не торопясь, так как примерно догадывалась, кто может меня беспокоить в такую рань, я сладко потянулась, потерла глаза и только потом взяла трубку. Но не успела поднести ее к уху, как услышала восторженные вопли своей подруги.

– Радочка, ты не поверишь!

И в этом вся Танька. Она может позвонить тебе в три часа ночи и целый час провисеть на телефоне, рассказывая, какие классные туфли сегодня купила или с каким красавчиком познакомилась, и первая фраза начиналась всегда одинаково – «ты не поверишь!».

Да верила я, верила!

Несмотря на то, что обе мы были внешне немного схожи: длинноволосые блондинки, небольшого роста и одинакового телосложения, я была сама сосредоточенность и порядок, а Танька, это хаос и бьющая через край энергия.

Если мне все нужно держать под контролем, то подруга действовала только по велению сердца. Почему два года назад, только поступив на первый курс истфака и стоя на первой паре посреди огромной аудитории мы встретились взглядом, и сев рядом друг с другом больше не расставались, оставалось тайной за семью печатями.

– Со мной сейчас такая история приключилась! Все началось с того, что я решила купить себе розовый молоток...

Я тихонько вздохнула, набираясь терпения, и прикрыла глаза, твердо намереваясь урвать еще часик блаженного сна, как только этот демон в юбке закончит делиться со мной своими новостями.

Ах, да! Я же забыла упомянуть, что Татьяна Морозова, по совместительству, является дымным демоном, правда кровь у нее очень сильно разбавлена людской, а потому ей не достались ни рожки, что имелись у всех чистых представителей данного вида, ни способность создавать дымовую завесу, ведущую в любое место на земле, где создавший ее демон уже прежде бывал. Только серые глаза, да чуть красноватая кожа, слегка намекали на принадлежность к «дьявольской» расе, как ее называли живущие на земле виды. Но подруга не жаловалась. Существующее положение вещей, ее более чем устраивало.

– Розовый, – повторила я, ничему не удивляясь, а лишь поддерживая разговор.

– Да! Купила вчера картину и поняла, что нечем прибить гвоздь, чтобы ее повесить. Было очень поздно, поэтому перенесла все на сегодня и ровно в семь утра отправилась в «Робинзон».

«Робинзоном» назывался круглосуточный магазин хозяйственных товаров, что располагался в самом центре города, и где вечно было не протолкнуться.

– Представь, там оставалось только два молотка: розовый и черный. Ну я и схватила розовый. Но на него позарилась какая-то женщина и схватила с другого конца. Пока мы громко выясняли, кому же он достанется, к нам подошел администратор магазина. Ты бы его видела, Радмил! У меня сразу слюни потекли, я и забыла о молотке и только пялилась на этого красавчика, пока он выговаривал нам о том, как надо вести себя в общественных местах.

– Танечка, ты разбудила меня в восемь утра, чтобы рассказать об обалденном администраторе «Робинзона»? – все же не выдержала я, громко зевая в трубку.

– Ну почти. У нас вечером свидание, а у меня сегодня выступление в «Territory». Подмени меня, пожаааалуйста, – на последней фразе она чуть ли не ныла в трубку, давя на жалость.

Тут нужно будет отмотать приблизительно на год назад и рассказать, что еще за выступление, и при чем тут вообще я.

Когда сестренки и Стефа повыходили замуж и оставили меня одну в нашем доме, я познала, что такое настоящая тоска и скука. И, скорее всего, впала бы в депрессию (да-да, у ведьм она тоже бывает!), если бы Танька не предложила мне записаться с ней вместе на Гоу-Гоу танцы.

Чем бы дите не тешилось, как после этого часто повторяла мне Стефочка.

Надо сказать, что занятие мне это очень понравилось, да и получалось у нас неплохо. Не прошло и полугода, как Татьяна устроилась на работу в ночной клуб «Territory», где лихо отплясывала в подвесных клетках за неплохие деньги. Она и мне предлагала присоединиться, так как текучка среди клубных танцовщиц была страшная, а платили отлично. Ну а я, подменив ее там пару раз, поняла, что сочетать ночные танцы и ночные посиделки в библиотеке не получится, а так как без первого я жить могла, а без второго – нет, выбор был очевиден.

– Радочка, я все что хочешь для тебя сделаю, – продолжала умолять меня Татьяна, сопя носом и изображая вселенскую печаль.

– Тань, у меня на вечер планы есть. Вот если бы ты за пару дней предупредила, я бы еще подумала.

– Лежать в постели с книжкой в обнимку? Это твои планы? – голос подруги вдруг стал серьезным, – сколько раз я тебе говорила, найди себе парня и займи вечера и ночи чем-то поинтереснее библиотек, курсовых и старого кино!

– Таня, не начинай! Отношения отнимают много времени и сил, а мне сейчас это ни к чему, – я конечно лукавила, ведь мне тоже хотелось найти любовь всей жизни, как это получилось у сестренок и тетушки. Но надежды на это было мало, а размениваться на что-то краткосрочное, как это часто бывало у моей подружки, совершенно не хотелось.

– Прошу тебя, Радочка. А вдруг он моя судьба, а я так и не узнаю?

– И какая по счету судьба? – не сдержала я смешка, но Таньку решила все же пожалеть, – ладно, уговорила, подменю.

– Ураааа, – тут же заголосила она, – в девять вечера, как обычно. В программе импровизация, так что сильно не заморачивайся. Я скажу Анжеле, что ты за меня.

Я не успела даже слово вставить, как Танька бросила трубку.

Сна уже не было ни в одном глазу. Я встала, собрала волосы в хвост, и как была в черно-белых пижамных шелковых шортиках и топе, потопала в зал, где, включив на всю громкость зажигательную попсовую музыку, начала готовиться к вечернему выступлению.

В окно постучали, и я, не прекращая двигаться, бросила в ту сторону мимолетный взгляд. К стеклу прижалось лицо нашего соседа Ивашки, который вытаращил глаза и улыбался во весь рот, показывая повернутые вверх большие пальцы. Парню было всего семнадцать лет, а реагировал он, как и большинство завсегдатаев клуба, что глаз не сводили с танцующих девочек, подбирая слюни и всячески выражая восторг. И к этому тоже надо было привыкать.

И зачем я только на это подписалась...

На земле не многие могут ответить на вопрос, что такое Ад. Им мерещится подземное царство, где черти поджаривают друг друга на сковородке, а главный демон, лежа на троне, посматривает на это зрелище и почесывает пузо.

Но лишь дьявольская нечисть, что бродит по земле, да единицы демонов, что могут телепортироваться или проходить сквозь завесу туда и обратно знают, что из себя представляет их вотчина. И это не подземный мир, а всего лишь другое измерение, куда можно попасть из определенных мест на карте, о существовании которых знают лишь немногие.

Огромных сковородок там тоже нет, но есть преотличный котел, стоящий перед входом во дворец, в котором Кроули, устраивая показательные казни, сваривает своих подчиненных заживо.

В данный момент там царил временный покой, так как у Властелина появилась новая наложница, которой пока удавалось его успокоить. Но надолго ли?

Огненный демон Сайлаш, сидел на огромном троне из костей упырей, который среди демонов зовется «кровавым». Конечно, если бы его сейчас увидел сам Властелин, то тут же лишил бы головы за своеволие, но вышло так, что Сайлаш был личным камердинером господина, прозванным попросту «принеси-подай», а потому знал весь распорядок дня своего хозяина, как и тот факт, что сейчас он видел десятый сон, сладко посапывая в своих покоех.

Из окна, находившегося с правой стороны от трона, открывался прекрасный вид на адскую реку, названную так из-за того, что вместо воды в ней текла лава, переливающаяся всеми оттенками красного. Сколько обезглавленных Кроули трупов съела эта река, никто и не считал. Погода снова была пасмурной, так как в этом измерении она напрямую зависела от настроения Властелина данного места, а тот если и был когда-то счастлив, то уже и сам не помнил, когда и почему.

– Сайлаш!

Казалось, рев господина был слышен за много километров от дворца.

Подпрыгнув от неожиданности, огненный демон тут же попытался соскочить с трона, но не удержался и свалился на пол. Быстро придя в себя, он заполз за трон. Двери резко распахнулись и в зал вошел сам Властелин. Было заметно, что он только что поднялся с постели, так как волосы на голове напоминали свитое птицей гнездо, а из одежды красовались лишь пижамные штаны.

– Сайлаш, морда твоя упыриная, где тебя носит?

Из-за трона раздалось чуть слышное покашливание, а потом показалось чересчур красивое для демона лицо, с темными, отросшими волосами и красными рожками, которые у всех огненных демонов в спокойном состоянии были длиной не больше пяти сантиметров, а вот если демон впадал в ярость или в состояние крайнего возбуждения, тут же вырастали и до пятидесяти, и больше.

– Я тут, господин. За тронем протереть решил, – он продемонстрировал заранее вытасканный из кармана платок.

– Нечего ерундой страдать, тащи сюда оракула, – Кроули злобно оскалился и сел на трон, ожидая, что его приказание будет исполнено в ту же секунду.

Сайлаш, не тратя драгоценное время господина, телепортировался в самый дальний угол дворца, где находились покои нынешнего сто сорок седьмого, с первого дня правления Кроули, оракула. Сто сорок шесть его предшественников были обезглавлены Властелином и съедены адской рекой лишь за то, что никто из них не мог отыскать в шаре хоть отголосок амулета «Скрытых сил» и, похоже, Миришиэля ждала та же участь.

– Миш, вставай, давай! – начал будить спящего мужчину Сайлаш, – Властелин рвет и мечет, требует тебя к себе. Доставай шар и срочно ищи хоть малюсенькую ниточку, иначе плакала твоя головушка.

Услышав сквозь сон, что Кроули им недоволен, оракул подскочил с кровати и бросился к шару, не обращая внимания на камердинера.

Минуты три он не сводил с него пристального взгляда, пока в самой глубине его красных глаз не забрезжила надежда.

– Сай, это случилось! – благоговейно зашептал он, – я в него месяц не смотрел, боялся идти к Властелину с пустыми руками, а тут раз и нашелся!

– Как нашелся? – удивленно воскликнул Сайлаш, всматриваясь в шар, но не понимая, что за серые тени мелькают в его глубине, – кто его нашел?

– Этого не знаю, но вижу место, – Миришиэль относился к ветровым демонам, а потому телепортация была ему не подвластна. Он рванул к двери, но Сайлаш успел схватить оракула за плечо и перенес в тронный зал.

– Властелин, он нашелся! – заорал во всю мощь своих легких оракул, бросаясь на колени перед тронном, где восседал Кроули, жонглирующий двумя черепами своих бывших любовниц, которых казнил собственной рукой.

– Кто нашелся? – не обращая внимание на Миришиэля, бросил он.

– Не кто, а что. Амулет, нашелся!

Кроули, от удивления вскочил, кинул на мраморный пол черепа, от чего они раскололись на кусочки, и бросившись к оракулу, схватил его за волосы, приподнимая за голову и заставляя смотреть прямо в свои, налитые кровью глаза.

– Где он? Кто его нашел? – прорычал он сквозь сжатые зубы.

– Я не знаю кто, но место могу показать на карте, – он ткнул пальцем в направлении стены, на которой висела огромная карта земли, которую в самом начале своего правления повесил сам Кроули, заботливой рукой отмечая места с тонкой завесой, а также города, с наиболее жадными правителями, которыми можно было легко манипулировать.

– Показывай!

Оракул бросился к карте и после минутных поисков ткнул в то самое место, где был отмечен город Устье, рядом с которым был выведен жирный крест, каким Властелин ознаменовал свою победу над ним. Почти два столетия назад, узнав, кто именно является виновником его заточения в Аду, Кроули отправил в Устье Дикую охоту, с прямым указом превратить город в руины, что они и сделали.

– Вот, это самое место. Там был найден амулет, и произошло это не так давно.

Властелин прищурил глаза, изучая точку на карте. Затем нашел взглядом Сайлаша, стоящего в сторонке и ковыряющего носком ботинка пол.

– Срочно отправь гроллохов на охоту. Пусть найдут того, кто забрал амулет и приведут ко мне, – затем снова уставился на Миришиэля, – и, если я узнаю, что все, что ты мне тут наплел, неправда, украсу твоей головой одно из свободных колец на ограде перед дворцом. Там вроде парочка еще осталась.

С этими словами он решительным шагом покинул зал, громко хлопнув дверью. Сайлаш, проводил его задумчивым взглядом.

– Убить еще одного? Ну, зашибись! Где я сто сорок восьмого ему найду? С такой текучкой и оракулов не напасешься.

Затем прикоснулся к плечу Миришиэля и перенес его обратно в покои, надеясь, что оракул все же не соврал и гроллохи отыщут если не сам амулет, то хотя бы следы, ведущие к нему.

Перед входом в «Territory» столпилось столько молодых парней и девчонок, ожидающих своей очереди, что я уже намеревалась развернуться и уйти, как меня вдруг заметил Андрей, охранник клуба, а также Танин бывший, с которым она рассталась, на удивление, очень мирно, сохранив дружеские отношения.

– Радмила, – позвал он меня, помахав рукой.

Я улыбнулась и протиснулась ко входу, чуть не лишившись по дороге парочки ребер. Андрей, в знак приветствия, поцеловал меня в щеку.

– Таня предупредила, что ты сегодня вместо нее, – прокричал он мне в ухо, так как из-за шума толпы и громкой, слышимой и снаружи, музыки было очень сложно разговаривать.

Я, улыбнувшись, кивнула, дождалась, когда мне поставят клубную печать и вошла внутрь. Куча народа уже вовсю зажигали на танцполе под громкие завывания какой-то группы. Еще больше их столпилось у барной стойки, наступая друг другу на пятки в очереди за коктейлем.

Не успела я оглядеться по сторонам, как меня схватили за локоть.

– Ну, наконец-то, – узнала я Анжелин голос, перекрикивающий шум, – мы думали ты не придешь, и клетка будет пустая. Макс Таньку бы тогда точно убил.

Максом звали управляющего клубом. Занял он этот пост около двух недель назад, поэтому я с ним еще не встречалась, но была наслышана. Татьяна не жалела резких слов, описывая мне этого, как она его называла, «тирана». Он не жалел девчонок, заставляя репетировать и плясать до седьмого пота. Не смотрел сквозь пальцы на прогулы и мог зарплату лишить, если сильно осерчает. За это они его дружно недолюбливали.

– Прости, в пробку попала. Думала, вообще не успею.

Мы уже заходили в гримерку, когда я заметила на Анжеле странный для танца наряд: микроскопические черные кожаные шортики и абсолютно прозрачная рубашка, под которой не было и намека на лифчик. Внутри сидело еще две девчонки, скорее всего новенькие. Одеты они были точно так же.

Обычно, внешний вид танцующих девушек был куда более скромным, но сегодня воображению просто не оставалось места.

– Катя, Лена, это Радмила. Она сегодня заменит Таню, – мы с девчонками обменялись улыбками и в меня тут же полетел пакет с одеждой, ничем не отличающейся от той, в какой были все присутствующие.

Я была не из застенчивых, но тут несколько смутилась.

– Таня не говорила, что у вас новая форма для импровизации. Да еще и такая... голая.

– Ой, забыла, наверное. Это Макс придумал для привлечения клиентов. Пару дней назад привезли. Ты не переживай, – добавила то ли Катя, то ли Лена, заметив мой неуверенный взгляд, – там темно, и никто ничего толком не разглядит.

Слова ее меня не сильно убедили, но раз уже согласилась, да и не хотелось подставлять подругу, я начала натягивать на себя шорты, которые обтягивали как вторая кожа. Оставив волосы распущенными, я завязала концы рубашки, и мы все четверо направились на выход.

Пройдя сквозь толпу, я подошла к одной из клеток, что стояла в центре танцпола, и пока остальные занимали оставшиеся, открыла ее и забралась внутрь. Клетки подняли вверх, и зал разразился аплодисментами.

Заигравшая музыка была медленной, но такой проникновенной, что я полностью растворилась в своем танце, не замечая криков толпы и пошлых комментариев стоящих неподалеку мужчин.

Я не воспринимала танец, как работу, а потому отдавалась ему на сто процентов. Быстрый переход и вот я стою на коленях, выгибаясь вперед и просовывая руки сквозь клетку. Еще один удар и я подпрыгиваю вверх, хватаюсь за прутья, подтягиваю ноги и, обвивая ими решетку, опускаю туловище вниз, давая зрителям насладиться видом сзади. Не проведя долго в таком положении, я опускаюсь на дно клетки и поднимаю вверх одну ногу, опираясь ею о прутья, прогибаю спину, проводя руками по телу. И вот я снова на полу. Медленно двигаюсь, обхватив себя руками, пока музыка окончательно не утихает.

В этот самый момент у меня по коже будто озноб прошел, но я, списав все на перенапряжение, не обратила внимания.

Вечер только начался, а я же так устала, что ног не чувствовала. Дальше уже ди-джей, будто издеваясь, ставил только быстрые песни, избавляя меня от всех, поглощенных за день калорий. И когда я уже думала, что не выдержу и упаду без чувств на дно клетки, вдруг смолкла вся музыка и на танцпол вышел парень с микрофоном в руках.

– А сейчас, дамы и господа, вас ждет самое интересное. То, ради чего многие из вас специально посетили сегодня наш клуб! Возможность выкупить один единственный приватный танец у каждой из наших Гоу-Гоу девушек.

Меня будто обухом по голове огрели. Недоверчиво мотая головой по сторонам, я пыталась разглядеть выражения лиц трех других девчонок, чтобы понять, были ли они также удивлены услышанным. Но, похоже, не знала о таком завершении вечера лишь я одна.

Ну, берегись, Морозова. Убивать я тебя буду медленно и очень кровожадно!

Пока клетки одна за другой неторопливо опускались на пол, я подозвала к себе парня с микрофоном. Он, улыбаясь, подошел ближе. Симпатичный с виду шатен, кратко кивнул мне головой, будто спрашивая – в чем дело.

– Я всего лишь заменяю подругу. Я не буду в этом участвовать.

– Только попробуй отказаться, – все еще мило улыбаясь громко сказал он мне на ухо, – и твоя подруга вылетит отсюда, как пробка.

Оставив меня стоять с выпученными, от неожиданности, глазами, он отошел обратно на свое место.

Танька, конечно, еще та жучка, но так обойтись с ней я не могла. Танцевать перед каким-то непонятным типом все же придется. Правда, была одна загвоздка, я никогда этого не делала и понятия не имела, что из себя представляет приватный танец. В кино девушки садились на колени к мужчинам и терлись о них всем телом, но на танец это было мало похоже. Остается импровизировать.

Первым делом, свет направили на клетку с Анжелой, которая, обняв руками прутья, выгнула спину.

– Делайте ваши ставки, господа... и дамы! – заорал в микрофон шатен и зал разразился возбужденными криками. Они спорили, выкрикивая разные суммы так долго, что мне казалось, конца этому не будет. Но танец все же был продан молодому парню, который предложил наибольшую сумму.

Ангела открыла клетку, и походкой от бедра последовала в ВИП-кабинку, у входа в которую, ее уже поджидали.

Точно также все прошло и у двух других девушек, одной из которых достался мужчина лет сорока, с сединой в висках, а второй – красивая, высокая брюнетка.

Я, с дрожью в коленях, ждала своей очереди. Будто стояла перед дверью в аудиторию, в которой проходит экзамен, к которому я была совершенно неготова. Кажется, я уже говорила, что люблю все держать под контролем. Так вот, контролем сейчас даже не пахло. Я будто надела на себя Танькину шкуру и окунулась в ее жизнь. Чего совершенно не хотела.

За размышлениями, я немного отвлеклась от происходящего, как вдруг на меня резко направили свет, от чего заслезилась глаза.

– Наш, последний на сегодня лот! Кто больше? – закричал в микрофон ведущий и снова те же крики. Когда была озвучена сумма в размере тысячи золотых монет, остальные замолчали, и ведущий уже начал отсчитывать до трех, как вдруг выступил еще один претендент на танец.

– Десять тысяч, – раздался бархатистый голос с хриплыми нотками.

Я узнала бы его из тысячи, такой глубокий отпечаток он оставил на моем сердце. Подняв голову, я взглянула в ту сторону, откуда он раздался. За отдаленным от танцпола столиком сидело двое мужчин, один из которых тут же усмехнулся и нагло подмигнул мне.

Можно было не сомневаться, Демид «чертов кобель» Барский, меня тоже узнал.

Великая богиня Адалина, в чем я провинилась перед небесами, что они уже второй раз сталкивают меня нос к носу с этим гадким демоном?

Глава 2

Когда на поросшую зеленой травой равнину, где более двух столетий назад стоял небольшой городок Устье, от которого сейчас остались лишь развалины, да краткие упоминания в книгах, опустилась ночь, на охоту за амулетом вышел десяток гроллохов.

Эти создания, телом напоминавшие человека, но с головой либо свиньи, либо барана (смотря с чем их скрещивали), обитали, в основном, в Аду, где занимались лишь тем, что ели и пили в свое удовольствие, но если по приказу Властелина попадали на землю, то днем отсиживались в земляных норах, а ночью пускались по следу. Одежду они не носили, имели красную кожу и желтые глаза, а при встрече с людьми, зарывались поглубже в землю. Но это, если дело бывало днем, а вот если ночью, не повезет тому человеку, кто попадется им на глаза. Гроллохи обожали человеческое мясо, считая его первоклассным деликатесом.

Не было охотников равных им. Гроллохи могли по запаху отличить все существующие виды друг от друга и взять след месячной давности. Единственный их недостаток был в том, что днем эти существа, были бесполезны, что очень ограничивало время их передвижения, поэтому для погони они совершенно не годились.

Гхан, глава отряда, опустил на колени и припал носом к земле.

– Запахх маггии, – прорычал он своим собратьям, – амулетт ббыл зддессь. Иссскать!

Гроллохи рассыпались по всей территории равнины, пытаясь уловить перемещение хрусталика, но даже потратив на это пять часов, не нашли ни одной ниточки, что могла бы привести их к нему.

Лишь перед самым рассветом, самый молодой член отряда по имени Огих, подбежал к Гхану и затряс руками.

– Тамм, гдде земмля нерровная, – начал показывать он пальцем в ту сторону, где находились посыпанные свежей землей квадраты, – запахх веддьммы!

Они все дружно бросились в ту сторону, и уткнувшись носом в землю, стали громко сопеть. Наконец, все же получилось учуять слабый аромат двухнедельной давности молодой ведьмочки, вперемешку с запахом маггии, что излучал амулет.

Гхан быстро поднялся, вычисляя, куда ведет запах.

– На ссеверр! – громко закричал он своим собратьям и побежал вперед, не ожидая, когда остальные бросятся за ним.

Будто стадо лошадей громко понеслись они по равнине, не сбавляя темпа, так как знали, что через час начнется восход и им придется срочно прятаться в поспешно вырытые норы. Под палящими лучами солнца, чувствительная кожа гроллохов начинала плавиться, что приводило к мучительной смерти.

Но вернуться к Властелину с пустыми руками, ничем не лучше этой участи. Кроули мог придумать такое наказание, что солнечный свет покажется раем. Гроллохи знали об этом, а потому бежали вперед, позабыв про усталость и преодолевая километры в считанные минуты.

Медленно выходя из клетки, я оглядывалась по сторонам, в душе надеясь, что все это сон, но нет, толпа продолжала танцевать под громкую музыку, а я плелась к свободной ВИП-кабинке, на которую мне указал ведущий, и где меня уже ждал тот, о ком я зареклась думать еще пять месяцев назад.

А началось все на дне рождения Татьяны.

Она решила провести его в родительском доме, чего раньше никогда не делала. Компания собралась разношерстная и многих из присутствующих я даже не знала. Около половины гостей позвал ее старший брат, Юра, и большая часть из них, как мне призналась подруга, были демоны.

У родителей Таньки была идея фикс свести ее с чистокровным демоном, чтобы будущие отпрыски могли похвастаться хоть чем-то присущим их роду. Будь то хоть маленькие рожки или, чем черт не шутит, умение телепортироваться.

Демида, или как зовут его друзья, Дэм, я тогда заметила сразу. Он сидел с парочкой своих друзей чуть в стороне от остальных, потягивал что-то горячительное и не сводил с меня пристального взгляда своих черных глаз.

Даже будь я человеком, сразу бы отнесла его к категории дьяволов во плоти. Загорелый, с темными, коротко подстриженными волосами, щетиной и этой обаятельной усмешкой на губах, Дэм притягивал к себе внимание всех особ женского пола от трех до ста лет. Он знал это и умел этим пользоваться. Я еще сравнительно легко отделалась тогда.

Пригласив меня на медленный танец, он источал комплименты, а шаловливые пальцы вовсю изучали мою спину, а вот когда двинулись к бедрам, пришлось его немного охладить, попросив держать свои конечности при себе, а затем сослаться на то, что устала и уйти к подруге.

Похоже то, что я тут же не пала к его ногам, влюбленным взглядом ловя каждое его слово, и привлекло ко мне его пристальное внимание. А я честно признаюсь – держалась из последних сил. Мне Танька даже грозилась орден выдать, так как она ни разу не видела ни одной девушки, что осадил бы поползновения Демида и спокойно ушла от него, а их у него, по ее словам, гарем и маленькая тележка. Но не рассказывать же ей, что сделала я это отнюдь не спокойно, а с бешено колотящимся сердцем.

Дэм, как я потом узнала, относился к огненным демонам (правда, никто не знает насчет чистоты его крови), а про этот их подвид в библиотеках имелось меньше всего информации. Вроде как чистокровные огненные демоны умеют телепортироваться, и в момент злости или сильного возбуждения у них вырастают рога, кончики которых источают яд, а если их хорошенько погладить, это вызывает у демонов состояние близкое к оргазму. Огненные демоны, как и все прочие подвиды имеют истинную пару и узнать ее могут, только в момент интимной близости, когда извергают сперму. С остальными же партнерами стреляют, так сказать, вхолостую. Истинных у них даже порой зовут – «распечатавшая демона». Этот последний факт я, кстати, не из книжек узнала, а я из уст Таньки, поэтому информация не стопроцентная. Она же мне и рассказала о том, что Барский очень богат, но никто не знает, на чем он делает деньги, так как официально он нигде не трудоустроен и собственного бизнеса, насколько всем было известно, тоже не имел. «Бандюган», решили мы с Танюшкой и успокоились.

А рано!

На следующий день, когда пары уже подошли к концу, меня у входа в университет встречал огромный внедорожник, прислонившись к которому, стоял Демид Барский.

Сказать, что я растерялась, это ничего не сказать. Высокий демон пожирал меня своим чересчур дерзким взглядом, сразу давая понять, кого он тут поджидает. Оторвавшись от группы девчонок, я подошла к нему и поинтересовалась, что он тут забыл, на что получила односложный ответ «тебя». Дэм предложил подвезти меня до дома, и я почему-то согласилась. Помахав подругам, я, не без помощи Барского, залезла в машину, и показывая дорогу до своего дома, отвечала на его вопросы.

Ему было интересно, к какому виду я отношусь, и когда узнал, что я ведьма, слегка опешил. Похоже, ему не часто приходилось сталкиваться с представительницами моего рода. Нас не многие любят, но это все из-за плохой славы черных ведьм, которые начав черпать силу из темного источника уже не возвращались к свету, а опускались на самое дно, не гнушаясь приносить человеческие жертвоприношения. Они убивали представителей других видов черпая у них энергию и поглощая их души. А мы, светлые ведьмы, попадали под раздачу.

Но надо отдать ему должное, Дэм не спасовал, а по приезде, тут же позвал меня вечером на свидание. Я тогда знатно поплыла, забыв все Танькины истории про череду его девиц, и

согласилась, решив дать шанс, как мне казалось, зарождавшимся отношениям. Вечер в каком-то изысканном ресторане (сейчас даже и название его не припомню) тогда прошел отлично. Демид был очень заботлив и внимателен ко мне, а после, ни говоря ни слова, отвез обратно домой, взял номер телефона и сообщил, что завтра обязательно позвонит.

Не позвонил он и через неделю, а я дура все ждала, надеялась, что у него появились срочные дела и он куда-то уехал.

Ага, уехал, как же!

Прошла еще неделя и мы с Танькой вечером выходя из кинотеатра чуть не столкнулись нос к носу с Барским и какой-то блондинкой, которая повисла на его руке и чуть ли не в рот заглядывала. Я тогда быстро спряталась за угол, пока он меня не заметил, и окольными путями, вместе с подругой сбежала к себе домой. Конечно, пришлось ей все рассказать и Таня, как настоящий друг, не посмеялась над моей глупостью, а прижала к себе, заявив, что все мужики козлы!

Ее поддержка и тазик мороженого сыграли тогда свою роль, и я смогла спрятать подальше обиду на демона и больше о нем не вспоминать.

И вот теперь, этот нахал посмел напомнить о себе, оплатив приватный танец. Ну ничего, я так станцую, что он все ногти себе искушает, мечтая о том, что ему уже никогда не достанется!

ВИП-кабинка представляла собой небольшую комнатку, где в углу стоял средних размеров диван, а перед ним кофейный столик. Свет был приглушенным, но предметы были хорошо различимы. На диване уже развалился Барский со стаканом в руках. Скривив губы в ухмылке, он отсалютовал мне, и ничего не говоря, продолжил пялиться.

Я сразу решила, что даже под дулом пистолета не заберусь, к этому бабнику на колени, поэтому столик, для воплощение моего танца, подходил идеально.

Нажав кнопку у двери, тем самым дав знак ди-джею включить музыку, я под медленные, но резкие звуки, походкой от бедра, приблизилась к столику, сняла с себя каблуки, и одним легким движением встала на него. Под медленный ритм я отдавала всю себя чувственному танцу. Выгибалась, лаская руками грудь и спускаясь ниже к бедрам. Медленными движениями я хотела свести этого демона с ума, и судя по тому, как он уже не улыбаясь подался вперед, забыв о выпивке и не спуская с меня взгляда, у меня все отлично получалось.

Скользя руками по животу, я дразнила сидящего передо мной мужчину, и совершенно не стеснялась. Даже наоборот, его реакция придавала мне уверенности.

Под финальные аккорды, я упала на колени и прогнулась назад, открывая обзор на свои отвердевшие соски, свободно просвечивающие сквозь прозрачную рубашку.

Дэм облизнул губы, и резко схватив меня за талию, дернул на себя, из-за чего я оказалась сидящей верхом на его бедрах. Музыка уже смолкла, а мы, не в силах перевести дыхание, будто стометровку пробежали, устали друг на друга, околдованные этим моментом.

Если бы снаружи не раздались громкие аплодисменты, чему бы они не были посвящены, я бы вряд ли по собственной воле отвела от него взгляд. Но тут на меня обрушилась реальность, напоминая, кто этот, сидящий передо мной парень и какими душевными переживаниями чревато общение с ним.

Резко соскочив с его колен, я подхватила лежащие на полу каблуки и направилась к двери, не говоря ему ни слова. Но похоже в планы Барского мой уход не входил. Я даже не успела схватиться за дверную ручку, как меня развернули, подхватили под попку и прижали к стене.

– Отпусти! – пропищала я от неожиданности.

– Не хочу, – от легкой хрипотцы в его голосе, у меня по спине побежали мурашки. Пристальный взгляд черных, как ночь, глаз не отрывался от моей груди.

– Ты оплатил один танец, я станцевала. Мы в расчете.

– Может продолжим у меня, котенок? – этим прозвищем он наделил меня еще при нашей первой встрече, сейчас же мне было не очень приятно слышать его, понимая, что точно также он величает всех своих подружек.

– У тебя был шанс, но ты его потерял. А теперь извини, мне нужно идти. Меня ждут!

– И кто тебя ждет? – к нему опять вернулось веселое настроение, которое мне тут же захотелось испортить. Ну ведьма я или где?

– Мой парень, – наверное, мне в тот момент хотелось дать понять Барскому, что на нем свет клином не сошелся. И да, я соврала, но стыдно, почему-то не было.

Дэм медленно отпустил меня, не отходя ни на шаг, из-за чего мне, прежде чем коснуться пола, пришлось проехать грудью по его торсу, облаченному в белую футболку.

Внизу живота так сладко зануло, что пришлось закусить губу и чуть ли не бегом выскочить за дверь. Больше меня никто не останавливал...

Дэмристель остался стоять в VIP-кабинке, которую только что покинула Радмила.

Пять месяцев назад, эта ведьмочка, могла бы принадлежать ему, но с его работой и образом жизни он не в силах был дать ей такие отношения, которые ей были нужны.

Можно было сказать, что он пожалел ее, подарив свободу до того, как стало бы слишком поздно... для нее. Другим он таких одолжений не делал, но эти другие и не просили о большем. В их глазах не блестела надежда, которая лучилась в ее голубых озерах. Им не нужна была часть его души.

Он не заслуживал этого беленького котенка, и прекрасно это понимал. Но сегодня желание прикоснуться к ней, попробовать на вкус ее нежные алые губы одержало над ним вверх. А какой бы он был демон, если бы не потакал своим нуждам.

Она так горячо и дерзко танцевала перед ним, что Дэма скрутило острое желание. Давно пора было сделать ее своей, а не строить из себя рыцаря в проржавевших доспехах. Может быть после этого и удалось бы выгнать ее из своих мыслей навсегда. И только услышав о том, что у нее есть другой, Дэм собрал в кулак всю свою волю и позволил ей уйти.

Оскалившись, он стукнул кулаком по стене, оставив там заметный отпечаток, и медленно взяв себя в руки, пошел на выход. Снаружи, за столиком, его ждал Дэшамизель, которому еще нужно было обосновать свой внезапный порыв купить танец этой ведьмочки. А как это сделать, если он даже себе не мог этого объяснить?

Глава 3

В тронном зале собралась вся дворцовая шушера, от лысых и голых низших демонов, что при дворе Кроули принимали на себя обязанности шутов и внешне напоминали гоблинов, что обитают на земле и являются дальними родственниками гномов, до красавиц демонесс, с чуть порозовевшей кожей, что сейчас тут как раз входила в моду, и маленькими рожками, к которым крепили различные диадемы.

Демоны, в отглаженных нарядах, курили сигары и бросали страстные взгляды на приглянувшихся им особ. Их не сильно заботило, отвечают ли им взаимностью, так как при дворе Кроули действовало единственное правило – кто сильнее, того и тапки. Не все были с ним согласны, но кто бы их спрашивал? Когда каждый день ознаменован какой-то казнью, сильно о своих правах гражданина Ада не покричишь.

Представители знати, разделившись на группы по интересам и положению в Адском обществе, рассредоточились по всей территории зала и шушукались, обсуждая плохое настроение Властелина, который полчаса назад собрал их здесь лицезреть казнь последней наложницы, леди Эуфени, что посмела во время любовных игр называть его – «зайчик мой».

Подобной фамильярности Кроули не мог простить никому. Теперь ее тело поглотила текущая во дворе река, а настроение господина напоминало вот-вот готовую разразиться грозу. За окном можно было наблюдать примерно то же самое – разящие молнии, похожие на красочные фейерверки.

Справа от Кроули с подносом в руках стоял, переминаясь с ноги на ногу, его верный камердинер Сайлаш. В обязанности этого демона входило также служить при дворе личными ушами Властелина, что он всегда выполнял на ура. Ни с кем особо не общаясь, он, благодаря острому слуху всех огненных демонов, впитывал в себя дворцовые сплетни, как губка, чтобы потом, когда гости разойдутся, поделиться ими с хозяином.

На данный момент новостей было не много. Леди Морента собралась сбежать на землю, услышав, что там можно найти себе в любовники простого человеческого парня, без больших запросов, что на фоне властных демонов Ада для нее было подобно манне небесной. Горстка низших демонов подумывали вломиться в подземелье Санжара и развлечь себя, издеваясь над заключенными, пока все будут спать.

О первом, Сайлаш собирался умолчать, так как знал, что Кроули лишит головы любого, даже подумавшего о том, чтобы убежать на землю, не спросив его разрешения, которое он, впрочем, никому не давал. А вот о втором, расскажет сразу же, как только за гостями закроется входная дверь. Он ненавидел изводивших всех и бегущих повсюду уродцев и пакостил им, как только мог.

Внезапно двери распахнулись и в зал вбежал Миришиэль с шаром в руках.

– Господин, – бросился он на колени перед тронном, – пришло послание от гроллохов.

Глаза Кроули зажглись опасным красным светом. Он привстал на троне и подался вперед.

– Говори! – затем увидев, что все взоры присутствующих направлены на него, громко заорал, – Пошли прочь!

Все тут же бросились к двери, устроив небольшую давку, но вскоре зал опустел. Остались лишь оракул, Сайлаш и сам Кроули.

– А теперь говори!

– Они вышли на запах ведьмы, которая забрала амулет, и проследили его до городка под названием Проточное, что находится недалеко от места находки. Но там проживает сильный ковен, который наложил на город защиту от низших. Гроллохам не пробиться. Плюс ее запах смешался с запахом других ведьм, а значит, она входит в ковен и проживает на его территории. Необходимо кого-то за ней отправить. Того, кто сможет войти в город и найти ее.

Оракул замолчал и пригнулся ниже к полу, будто пытался слиться с ним. Кроули вскочил с трона и начал расхаживать по залу взад-вперед, что-то обдумывая.

– Ясно-понятно, – наконец раздался его рокочущий голос, – Сайлаш, распорядись послать в этот город Улана. Пусть найдет ведьму. Пусть из-под земли ее достанет, заберет амулет и убьет ее на месте, мне все равно. Главное, чтобы уже через три дня все было сделано! Иначе полетят головы...

– Господин, – снова подал голос оракул, – это еще не все.

Кроули бросил на него свирепый взгляд.

– Ведьму нельзя убивать! Шар показал истину. Чтобы вам полностью избавиться от заклятия, та, что найдет амулет должна сама его уничтожить, утопив в жерле вулкана Тарсум, после того как вы прикоснетесь к нему, конечно же.

Сверкнув грозным взглядом, Кроули сжал кулаки и повернулся к Сайлашу.

– Пусть найдет ведьму, заберет у нее амулет и приведет ее ко мне. Если убьет, я лично его на фарш для котлет пушу.

Сайлаш уже собрался на выход, как вдруг Властелин, одним движением головы, остановил его.

– Я тут вспомнил, что в городе с похожим названием обитает мой лучший охотник за головами, – Сайлаш нахмурился, делая вид, будто не понимает к чему клонит его хозяин, – он, кстати, уж больно артачиться стал в последнее время, и к нам давно не навещался, ты не находишь?

– Я не знаю, господин. Мы уже давно не поручали ему важных дел, вот он и не появляется здесь, – осторожно подбирая слова, Сайлаш шаг за шагом продвигался к двери, опасаясь того, что может услышать сейчас от Властелина.

– Надо бы немного его мотивировать на дальнейшую совместную работу. Ну и чтобы не пропал надолго, – ну вот, сейчас начнется, решил огненный демон и тут же поморщился.

– И как это сделать, господин?

– Я хочу, чтобы ты лично схватил Амарилис и поместил ее в подземелье Санжара. Я хочу, чтобы у меня на руках были все козыри, прежде чем встречу с ним.

Услышав это имя Сайлаш от неожиданности уронил поднос, который с грохотом упал на пол, расколов одну из плиток пополам.

– Простите, господин! – он тут же упал на колени и соединил разбитую плитку руками, намереваясь позже подлатать ее с помощью клея.

– Какой же ты нерасторопный упырь!

– Я все исправлю сейчас же, только исполню ваше первое поручение, – он поднялся с колен и бросился к входной двери, где в нерешительности замер, – господин, по поводу Амарилис. В подземелье Санжара не осталось свободных мест. Можем поместить ее в дворцовые покои, под надежной охраной?

Кроули злобно оскалился, намереваясь жестко ответить Сайлашу, но тут вмешался все еще сидящий на коленях перед троном Миришиэль.

– Господин, я недавно был в подземелье. Стражи просили меня помочь успокоить короля оборотников. Так вот, рядом с ним недавно освободилась клетка. Там отбывал свое месячное наказание герцог Ашурэль, но вервильфу удалось достать его и поминай нашего герцога как звали.

– Нет, – вскричал Сайлаш, но вовремя придя в себя, уже спокойнее добавил, – туда вроде кого-то собирались определить, я проверю.

– Никаких проверок. Посади туда эту своевольную демоницу и только попробуй послушаться. Разделишь одну клетку с королем оборотней и мне плевать, что он с тобой сделает, – Кроули подозрительно уставился на слугу, но больше ничего не добавил.

– Слушаюсь, господин, – Сайлаш поклонился, и крепко сжав зубы, захлопнул за собой дверь.

Анжела предложила подвезти меня до дома, так как в такое позднее время было очень проблематично поймать такси и не напороться на какого-нибудь маньяка. Она немного задерживалась, и я предложила подождать ее у барной стойки, надеясь, что людей там сейчас стало поменьше, по сравнению с тем, что творилось во время моего приезда.

Выйдя из гримерки, где я облачилась обратно в свое черное мини-платье, и подойдя к стойке, я все же обнаружила свободный стул, куда и приземлилась, попросив у бармена стакан апельсинового сока.

Взгляд сам устремился к тому столику, где сидел Дэм с каким-то парнем, которого я также видела на дне рождения Татьяны, правда представлена не была. Скорее всего еще один демон, судя по загорелой коже. Они о чем-то разговаривали, то и дело отвлекаясь на пышно-грудую официантку, которая будто приклеилась к их столику, не обращая внимания на окрики сидящих поблизости посетителей.

– Апельсиновый сок? – раздался вдруг слева приятный мужской голос, отвлекший меня от созерцания демона.

Я повернулась и увидела подсевшего за соседний стул того ведущего с микрофоном, что угрожал недавно моей подруге увольнением, если я не исполню приватный танец.

– А вас что-то смущает? – изобразила я свой самый строгий взгляд.

– Нет, конечно, – все также улыбаясь, ответил парень, – просто редко в этом клубе можно встретить человека, попивающего сок, а не алкоголь.

– А я не человек, – не смогла сдержаться я, зная, что всерьез меня все равно не воспримут, а так хоть посмеюсь.

– Да, вы настоящая фея! Как двигаетесь в танце, какая пластика, так энергично... – парень начал зачарованно расписывать, как ему понравился мой танец, а я, вздохнув, положила подбородок на руки, окончательно успокоившись.

Меня не клеят, парень стопроцентный гей и просто выказывает свое восхищение.

Мой взгляд будто невзначай вернулся к Дэму, который нахмурившись, не сводил глаз с подсевшего ко мне ведущего. И тут до меня дошло. Я же соврала ему насчет ожидающего меня парня и теперь он, скорее всего, думает, что это он и есть. Пришлось сразу брать быка за рога.

Я развернулась всем корпусом к шатену, мило улыбнулась, наклонилась и прошептала ему на ухо:

– Да, я брала уроки танцев и у меня неплохо получалось.

– А не хотите пойти к нам работать? – не растерялся ведущий, которому, похоже, очень нужны были танцовщицы, – меня, кстати, Максим зовут, а вас?

Кажется, это тот самый «тиран», о котором рассказывала Таня.

– Радмила, – пропела я, – но к вам не пойду. Вы, на мой вкус, очень требовательный работодатель, если верить вашим подчиненным.

– Да, я такой, – притворно обреченно кивнул головой Макс, и мы дружно рассмеялись.

В этот момент к нам подошла Анжела и мы с ней и с Максом, который вызвался проводить нас до стоянки, так как сам тоже собирался уезжать, отправились на выход из клуба.

На столик, за которым расположился демон я внимания больше не обращала, чтобы Барский не возомнил о себе невесть что, но к шатену держалась поближе, чтобы легенда с «парнем» смотрелась правдоподобнее.

Мы сели в машину, помахав Максиму на прощание. Затем я, назвав Анжеле свой адрес, пристегнулась и откинувшись на сидение, закрыла глаза.

– Анжел, а вы заранее знали, что намечается аукцион? – все же любопытствовала я, чтобы понимать, как сильно буду обижаться на подругу.

– Макс только за час предупредил. В его светлую голову ни с того ни с сего стукнула шикарная идея. А этого тирана хлебом не корми, дай навариться на нас побольше.

Она продолжала рассказывать о том, что из-за характера их управляющего от них табунами бегут танцовщицы, но я уже полностью погрузилась в свои мысли о сегодняшнем танце для Демида. Он так смотрел на меня своими черными глазами, что на целую минуту мне показалось, будто мир перестал вращаться и время остановилось. Я будто выпала в другую реальность и мне так не хотелось возвращаться.

Что такого в этом демоне, что заставляет мое сердце нестись галопом каждый раз, когда я вижу его. Красивое лицо? Бросающаяся в глаза мужественность? Ну так мужья моих сестер выглядят не хуже, но при виде их мне не хочется запрыгнуть на них сверху и впиться в губы в сводящем с ума поцелуе.

Мне каждый раз приходилось напоминать себе, что этот демон относится к распространённому подвиду кобелей прямоходящих, а значит, если мне дорого мое сердце и я не хочу всю жизнь баюкать его осколки, все эти мысли про Барского под строжайшим запретом.

Наконец мы приехали и я, поблагодарив Анжелу и попрощавшись с ней, отправилась в свой уютный и такой одинокий домик, досыпать оставшееся до утра время.

Сколько себя помнила, тут всегда царил наш с сестрами и тетушкой смех. Каждая комната, каждая деталь интерьера напоминала о наших проделках и веселом времяпрепровождении. О том, как мы дружно с ковенем собирались в гостиной и занимались медитацией или вызовом душ уже умерших ведьм, ставили елку в канун нового года или прыгали в спальне на кроватях.

Я не понимала, как сестры и тетушка, прожив тут большую часть своих жизней, могли вот так взять и переехать куда-то. Лично я собиралась тут растить своих детей и состариться, и никто мне не мешает.

Переодевшись в пижамные шорты и топ, я отправилась на кухню, чтобы выпить стакан молока перед сном, как вдруг услышала стук. В такое время это мог быть лишь один человек.

Я распахнула дверь и ни капли не удивилась, увидев там, как и ожидалось, грустную Танькину мордочку.

– Заходи скорее, горе ты луковое, – я чуть посторонилась, давая Таньке войти и закрыв за ней дверь.

– Радмил, все было так ужасно, ты не представляешь! – всхлипнула подруга, и быстро пройдя в гостиную, уселась на диван.

– Еще как представляю. Твоими молитвами у меня ночка тоже была не из лучших. Надеюсь, хоть тебе повезет. «Судьба» же, – сделала я кавычки пальцами и плюхнулась рядом с ней, – рассказывай первая.

– Да чего тут рассказывать. Эта сволочь оказался женат! А все так идеально начиналось. Ужин при свечах, лобстеров мне заказал, вино дорогое. Я уже даже почти решила подарить ему по окончании страстный поцелуй, а тут заваливается какая-то брюнетка и начинает избивать его сумкой по голове. Не маленькой, надо заметить. Я сначала решила, что это какая-то сумасшедшая проникла внутрь и бузит, ан нет. Только я схватила ее за лохмы, как этот гад начал меня от нее отдирать, приговаривая – Танечка, прекрати, это моя жена. Я чуть там его на месте не прибила. Отобрала у нее сумку и приложила этого козла по голове пару раз, пока меня охрана не вывела. Кстати, в этот ресторан, я даже название его не запомнила, меня больше не пустят, я в черном списке.

Если честно, казалось, именно из-за последнего факта Танька и была так сильно расстроена. Ее везде встречали с распростертыми объятиями, любили за широту души и вечно бьющую из всех щелей неукротимую энергию, а тут на тебе, черный список.

Я крепко обняла подругу и не отпускала около минуты. Ей сейчас это было очень нужно. Морозова хоть и кремень внешне, внутри очень нежная девочка, но не многие это замечают, привыкая думать, что она как та баба, и коня на скаку и в горящую избу...

– А у тебя что? – немного успокоившись, поинтересовалась Танюшка, – Макс что-то учудил? Ну я ему все выскажу!

– Не совсем, но и он тоже тут замешан. За час до выступления придумал устроить аукцион, продавая приватный танец в нашем исполнении. И угадай, кто купил мой?

Танька от любопытства выпучила глаза и подалась вперед.

– И кто же?

– Демид Барский, – я выдержала театральную паузу, наслаждаясь произведенным эффектом, а именно упавшей чуть ли не до пола челюстью моей подруги, – да-да, он самый.

– И ты...

– И я!

– Ничего себе! Вот прямо залезла к нему на колени и терлась об него, как кошка?

– Ну ты чегоооо? Фуууу? Никуда я к нему не залазила. Станцевала на столике у дивана, и все, – про то, что все же очутилась под конец у него на коленях, я решила благоразумно умолчать. Не хватало мне еще слушать ее причитания о том, что я снова наступаю на те же грабли. Не маленькая, сама все знаю!

– И что потом? Станцевала и ушла? – не унималась подруга, решившая меня сегодня запытать.

– Почти. Меня перехватили на пол пути к выходу и предложили продолжить у него дома.

– А ты?

– А что я? Как видишь вот, сижу перед тобой. Сказала, что меня парень ждет и свалила. Думаю, он без труда найдет, кем меня заменить.

– Вот это сила воли у тебя, подружка, – Танька обняла меня в ответ и тоже долго не отпускала, прекрасно понимая, что хоть я и рассказываю все это таким беззаботным голосом, внутри себя так не ощущаю.

– Очередное доказательство, что все мужики козлы, – подвела итог подруга, – Рад, можно я у тебя переночую. Домой совершенно не хочется. У Юрки сегодня невеста приехала, все из дома свалили, чтобы дать им вдвоем побыть.

– Да, конечно. Оставайся, – я направилась в спальню, расстелить для нее постель и уже там услышала Танькин громкий крик.

– У них, кстати, завтра вечеринка в честь помолвки и ты моя плюс один! Так что планов не строй! – я громко вздохнула, понимая, что спорить бесполезно. Прощай мой спокойный, воскресный вечер.

В этот момент зазвонил домашний телефон. Похоже, покой в этом доме, мне будет только сниться.

Я быстро взяла трубку, сгорая от любопытства, кому я могла понадобиться в такое время, учитывая, что единственная, кто мог бы мне сейчас звонить, сидит в соседней комнате.

– Алло?

– Радочка, слава Великой богине, ты дома! – раздался в трубке громкий Стефин голос.

– А где мне еще быть? – удивилась я такому началу разговора, – что-то случилось, Стефа? Почему ты звонишь так поздно?

– Мне приснился очень странный сон, где ты держишь в руках кровавое сердце и плачешь, но по щекам у тебя текут не слезы, а кровь. Я тут же проснулась и бросилась к шару, за ответами, а он мне ничего толком не дает, только говорит, что тебе нужно остерегаться созданий ночи. Я теперь так переживаю, что уснуть не могу. Мишка даже чай пошел заваривать, на травках.

Тетушкин рассказ так меня взволновал, что я не сразу нашлась, что ей ответить. Ей никогда прежде не снилось ничего подобного. Сердце какое-то, кровь... И что за создания ночи имеет в виду шар? В нашем городе нечисть не водится.

– Стефочка, ерунда все это, – первым делом необходимо было успокоить тетушку, так как в ее интересном положении волноваться было категорически противопоказано, – я дома, со мной Танька. Мы сейчас спать ляжем и никакие создания ночи, или кто они там, меня не достанут. Ты же знаешь, что на городе защита. Я в полной безопасности.

– Я немного успокоилась, как голос твой услышала, но все равно, будь осторожна и позвони мне завтра!

– Обязательно позвоню, а через пару дней даже в гости заеду, – пообещала я и чмокнув в трубку, положила ее, возвращаясь к подготовке постели для Таньки.

Мысли о Стефином сне и о предостережениях шара, еще долго не выходили у меня из головы.

Сидя в клубе, Дэм вливал в себя уже вторую бутылку виски, но опьянеть это ему ни капли не помогало. Будь он неладен, этот демонский метаболизм.

Он так надеялся, что весело проведет этот вечер в компании друга. Расслабится, может даже получится подцепить тут какую-нибудь легкодоступную красотку на одну ночь. Но нет, дернуло его заплатить за танец этой ведьмы и теперь все мысли были только о ней. Ведь чувствовал, что все так и закончится. Зря он дал ей так легко уйти. Надо было взвалить на плечо и увезти к себе домой, а не отпускать к этому щупленькому пареньку, которого она так заботливо обхаживала у него на глазах, и над чьими шутками так заливисто смеялась. Еще и уехала с ним вместе.

Дэмригель так сильно сжал держащий в руке бокал, что тот раскололся на кусочки и рассыпался по полу. Повезло еще, что он успел его осушить.

– Может, все же расскажешь, что с тобой произошло? – в очередной раз поинтересовался Дэш, не ожидая, впрочем, честного ответа.

– Не могу выкинуть из головы ту белобрысую ведьму, – все же признался демон. Может хоть друг сможет ему помочь избавиться от этого наваждения.

– Я так и знал! – оскалился в улыбке Дэшамизель, – ты из этой кабинки вышел с таким взглядом, я думал порвешь тут кого-нибудь.

– Да, еле сдержался...

– Не похоже это на тебя, приятель. Может, она твоя истинная? – тут он не выдержал и заржал, привлекая внимание сидящих неподалеку людей.

– Это исключено. Мне нагадали, что меня распечатает знойная брюнетка, – хмыкнул Дэм, потянувшись за новым стаканом, который только что поставила перед ним официантка.

– И кто это тебе такое нагадал?

– Одна цыганочка, еще восемь лет назад. Ей так не терпелось попасть ко мне в постель, что согласилась на бесплатное предсказание судьбы.

Цыганские гадалки относились к оракулам людского вида, и знали о существовании проживающих на земле иных рас. Им не нужен был шар, чтобы прочесть судьбу. Достаточно было увидеть расположение линий на ладонях или лице, и они тут же узнавали, с чем вам пришлось столкнуться, и что вам еще предстоит. Они не жили на одной территории и передвигались с места на места в своих кибитках. Народ они были вольный, но закрытый. Сильно не распространялись о своих обычаях, зарабатывая тем, что участвовали в городских ярмарках, продавая лошадей или гадая по руке.

Очень часто представители других видов обращались к ним за помощью, и большей частью, касалась она того, где и когда найдут они истинную пару. Гадалки просили за это бас-

нословных денег, но всегда их отработывали. Поэтому тот факт, что Дэму его пророчество досталось бесплатно очень удивил его друга.

– И ты с ней переспал?

– Нет, тот вечер у меня был занят более насущными делами.

– И, конечно же, эта цыганочка была жгучей брюнеткой, – с хитринкой в черных глазах поинтересовался Дэш.

– Да, но откуда ты... – тут до Дэмристея дошло, что пытался донести до него приятель, и не сдержавшись, они уже оба ржали на весь клуб.

Глава 4

Вдоль берега адской реки разместилась небольшая деревушка, состоящая из одноэтажных кирпичных домиков, из окон которых открывался вид на дворец Властелина. Деревушка эта называлась Низина, а жили там в основном представители дымных и ветровых демонов.

Жили они не богато, но по-соседски помогали друг другу в любой ситуации. Будь то нехватка денег на налог на землю для Кроули, или голод, что был не редким явлением, из-за скудной подзолистой адской почвы.

Как раз начинало смеркаться, когда к одному из этих домиков, из красного кирпича, где жила семья уважаемого дымного демона Сириналя, состоящая не самого, его жены Алгерды и приемной дочери, двадцатилетней огненной демонессы, Амарилис, стал приближаться небольшой отряд демонов, состоящий из Сайлаша и двух стражей подземелья Санжара.

В доме, кроме Амарилис, никого сейчас не было, так как родители ушли в гости к друзьям. Сама она, одетая в расклешенную юбку до пят и заправленную в нее клетчатую рубашку, с распущенными и достающими до пояса черными, как смоль, волосами, перебирала собранные накануне лечебные травы, разделяя по типу их применения. Она с детства увлекалась траволечением, помогая избавлять от хвори всех жителей Низины, за что демоны называли ее знахаркой.

В дверь раздался громкий стук.

Отряхнув руки, она взглянула в окно, и убедившись, что это всего лишь Сай, побежала открывать.

Всегда веселый Сайлаш, стоял сейчас нахмурив брови, да еще и в компании неизвестных ей демонов, с огромными пиками в руках. Их лица были закрыты масками, а черная одежда облегла огромные фигуры, как вторая кожа.

– Подождите нас здесь, мы скоро, – обратился Сайлаш к своим спутникам, и зайдя внутрь, поспешно закрыл за собой дверь.

– Сай, что случилось, – бросилась она обнимать демона, которого не видела вот уже неделю, – кто эти мужчины и почему ты пришел, а не телепортировался, как обычно?

Демон пытался что-то сказать, но звук вышел сиплым, поэтому он откашлялся и начал заново.

– Амарилис, тебе придется пройти со мной. Властелин приказал поместить тебя в подземелье Санжара, – он опустил глаза, не в силах вынести ее испуганный взгляд, – со мной пришла стража.

Демонесса отступила от Сая на шаг и обняла себя руками.

– Но почему? Что я такого сделала? Мы с ним даже ни разу не пересекались.

– Я не знаю. Мне был отдан приказ, и я не могу ему не подчиниться. Я прослежу, чтобы с тобой было все хорошо и клянусь, найду любой способ вытащить тебя оттуда, – Сай схватил ее за руку и обнял, глядя по голове, – верь мне, Амарилис. С тобой все будет отлично.

– Хорошо. Я только оставлю родителям записку. Предупрежу, где я, а то они будут волноваться, – Амарилис тут же бросилась к столу, и схватив перьевую ручку и уже на половину исписанный клочок бумаги, нацарапала послание для отца с матерью.

– Это хорошая идея, так как я не знаю, как скоро смогу вырваться сюда в следующий раз, – они уже дошли до двери, когда Сай остановился, – и еще... Тебя поместят в клетку напротив той, где сейчас сидит король волков. Он люто ненавидит всех демонов, и к тебе тоже будет испытывать эти чувства. Скажи ему с самого начала, что терпеть не можешь Кроули, и что в заточение попала ни за что, разжалоби его черствое сердце. Я не хочу, чтобы с тобой там что-то случилось, пока я пытаюсь тебя вытащить.

Она кратко кивнула и Сай, поцеловав ее в лоб, открыл входную дверь.

Всю дорогу до дворца, Амарилис шла сжимая кулаки, но вовсе не из страха, как думал Сайлаш. В своих мыслях она перебирала тысячи способов, какими бы сейчас пыталась Кроули, попадись он ей под руку. Она точно знала, что не будет сидеть в подземелье тихой мышкой и ждать своей участи. Она переманит на свою сторону короля волков и устроит Революцию!

Несмотря на полную событий ночь, выпалась я отлично, чего не скажешь о моей подруге, которая, со спутанными волосами и в мятой одежде, прыгая на одной ноге по прихожей, пыталась отыскать вторую туфлю и отправиться сразу в салон, где собиралась провести пол дня, нежась в объятиях профессионалов, делающих ей маникюр, укладку и все в таком же духе.

Когда, наконец, Танькины поиски увенчались успехом, она притянула меня сонную к себе и поцеловала в щеку.

– Ты точно не хочешь со мной? Привела бы себя в божеский вид, а то посмотри на свои ногти, ты когда их в последний раз красила?

Я спрятала свои не накрашенные ногти в кулачки и убрала руки за спину.

– Как-нибудь в другой раз. Мне еще надо платье на вечер купить, а то все старые и для встречи с твоими родными не годятся. Жду тебя ровно в семь и поедем, – последнюю фразу я бросила, закрывая за ней дверь.

Приняв ванну, я быстро позвонила Стефе, чтобы успокоить ее, что со мной все в порядке, и рассказать планы на день. Тетушка очень обрадовалась моему звонку, сообщив, что в следующие выходные собирает у себя всех моих сестер со своими семьями (даже Воля с Пересвета придет!), и чтобы я тоже обязательно была. Клятвенно заверив ее, что ни за что не пропущу это мероприятие, я попрощалась и положила трубку.

Мне еще предстояло одеться и отправиться в центр города, где находился самый большой торговый центр в Проточном, под названием «Променада», чтобы устроить небольшой шоп-пинг. Великая богиня Адалина, как же я терпеть не могла столпотворение, но тут ничего не поделаешь. Дольше откладывать я уже не могла.

Не прошло и часа, как я припарковала бывший Стефин, а теперь мой личный жук, около «Променада». На то, чтобы отыскать миленькое белое мини-платье, в котором мне было бы не стыдно предстать сегодня вечером перед родителями Таньки, и к ним такие же белые босоножки, у меня ушло ровно пять минут. А вот на то, чтобы отстоять в очереди в кассу – полчаса.

Проклиная на чем свет стоит капитализм, я уже выходила из торгового центра, как вдруг задела плечом стоящего у входа мужчину. Не удержав в руках пакеты, они свалились на пол.

– Извините, пожалуйста, – грустно улыбнулась я ему, отмечая некрасивые черты лица, чуть выступающую челюсть и непропорционально огромные руки, когда он опустился на пол, чтобы поднять мои вещи.

– Все нормально, – неразборчиво прохрипел он таким странным голосом, будто это были первые его слова за целый год, а потом одарил меня сногшибательной, и это в прямом смысле слова, улыбкой, обозначив немаленькие клыки. Оглянувшись по сторонам, будто что-то привлекло его внимание, мужчина повел носом, будто принюхивался, и в конце концов остановил на мне взгляд своих маленьких серых глаз.

Мне стало как-то не по себе. Я выхватила пакеты у него из рук, и попрощавшись, устремилась к парковке. Сев в машину, я тут же рванула домой, стараясь отделаться от не покидавшего меня тревожного чувства, будто я попала в какой-то водоворот и меня утягивает на самую глубину.

До вечера, в ожидании Татьяны, я занималась тем, что штудировала старые Стефины книги по предсказаниям, в поисках хоть какой-то информации о созданиях ночи, от которых предостерегал меня шар. Ничего не найдя, я решила открыть другую ее книжку, по определению существ, и страница сама, как бы невзначай, открылась на разделе с огненными демонами (я, честно, ни при чем!).

«Подвид – демон огненный (*nocturna animalia*), он же «умеющий исчезать», отличаются темным цветом кожи у мужских представителей данного подвида и чуть розоватой, у женских...»

Nocturna animalia, если мне не изменяет память, с латинского это переводится, как существа или животные ночи. Существа ночи, создания ночи! Так вот о чем говорил шар. Он предостерегал меня от общения с Барским. Но почему? Что плохого он может мне сделать? Разбить мне сердце? Шар так серьезно воспринимает мои душевные страдания, что предостерегает от любовных ошибок? Что-то очень сомнительно...

Пока я ломала голову, на часах пробило семь вечера, и я со всех ног бросилась переодеваться к вечеринке у Морозовых. Танька была, как всегда, сама пунктуальность, поэтому одевшись минут за пять и накрасившись за пятнадцать, я еще до восьми ждала, когда она все-таки соизволит показаться.

– Радмил, ты не должна злиться, я была в раю! – заявила с порога этот демон в юбке, с такой блаженной улыбкой на губах, что вся моя злость растаяла, будто по мановению волшебной палочки.

– Быстро же ты туда слетала.

– Там такой массажист стоп, – не обращая внимания на мои подколы, продолжила она, когда мы сели в машину, – я к нему три раза заглядывала, пока телефончик не оставил. Это точно судьба! И знаешь, что самое главное, – подняла она вверх указательный палец, – он не женат! Я уточнила.

– Предусмотрительная какая, – улыбнулась я, ни капли не удивляясь Танькиной предприимчивости.

Приехали мы, когда вечеринка уже началась и почти все гости, которых было человек сто, не меньше, собрались в огромном доме Морозовых. Танька начала меня представлять тем, кого я еще не знала, а потом, плюнув на это дело, так как вереница не заканчивалась, просто кивала в ответ на их приветствия.

Самыми последними к нам подошли ее родители. Светлана Николаевна и Владимир Максимович Морозовы были невероятно красивой парой. Она человек, подписавший договор о неразглашении существования иных рас другим людям, а он наполовину человек, а на другую дымный демон. Они приняли меня в первый же день, как Танька привела к себе в гости, и даже не попеняли, что ведьма. Различать светлых ведьм от черных они умели и часто сотрудничали с нашим ковенном, приобретая лечебные отвары, либо колдовские зелья.

Они обняли меня и предложили чувствовать себя как дома, а затем отошли к другим гостям, а мы с Танькой отправились поздравлять новоиспеченную парочку.

Невеста у Юрки была обычным человеком, и как рассказала мне подруга, вводить ее в курс дела пока никто не собирался. Он хотел дать ей привыкнуть к тому факту, что ее будущий муж не совсем одного с ней вида, а на это нужно было время. Однако девушкой она была милой. Нам с Танькой сразу понравилась.

Потом нас поймал Танькин двоюродный брат Степка, маленький деманенок лет десяти. Я однажды показала ему заклятие гламура в действии, так он теперь каждый раз, как меня видит, просит повторить. Вот и сейчас схватил меня за подол платья и не отпускал, пока я его работа в красивую куколку не превращу. Ну а я что? Пришлось превращать, пока никто не видит.

В то время, как мы слушали его восторженные крики, стоя в прихожей, вдали от остальных, приехали еще гости, и я, может, и не обратила внимание, если бы одним из них не был... да-да, Барский собственной персоной.

В деловом черном костюме этот демон смотрелся еще внушительнее, чем в обычной растянутой футболке и джинсах, а до этого казалось, что такого быть не может.

Я тут же поспешно отвернулась, чтобы никто не заметил мои покрасневшие щеки, а когда снова бросила взгляд в сторону двери, где стояли Юркины друзья, и хлопая его по плечу,

поздравляли с будущей женитьбой, сразу напоролась на пристальный взгляд черных, как ночь, глаз одного из них.

– Что он тут делает? – поинтересовалась я шепотом у подруги, уводя ее в гостиную. Там нас уже ждали небольшие накрытые столики, за которые старшие Морозовы начинали рассаживать гостей.

– Юрка, наверное, позвал, они приятели, – виновато прошептала подруга, не сводя с меня щенячьих глаз, – ты с ним даже не пересечешься, Рад, честное слово!

Громко вздохнув, я заняла место за указанным столиком, где, кроме нас с Танькой, никого еще не было. Поесть мне сегодня почти не удалось, а потому желудок сводило от голода. Ну я, не удержавшись, накинулась на лежащее в центре на огромном блюде канапе, запихав в рот штуки три. И тут вдруг услышала позади Юркин голос.

– Вот, к девчонкам присаживайтесь, составьте им компанию, а то скучают в одиночестве.

Быстро пережевывая свою добычу, я сначала услышала, как тихонько ахнула моя подруга, а потом стул справа от меня медленно отодвинулся и рядом уселся Демид.

– Приятного аппетита! – этот гад посмел нагло мне подмигнуть, еле сдерживая смех, а я даже ответить ничего не могла, так как канапе оказали какими-то очень сухими и глотались с трудом.

Кроме Барского за наш столик приземлились еще двое. Один из них тот же парень, что был с Дэмом в клубе, а второго я не знала, но похоже, чистокровной демонской крови, судя по полностью черным глазам.

– Дэш Бриг, очень приятно, – представился нам парень из клуба, – а это Николай Славин и, думаю, с Демидом вы уже знакомы.

Произнося последнюю фразу, он смотрел прямо на меня, не скрывая смешинок в глазах.

Танька, понимая, что из меня сейчас и слова не вытянуть, взяла инициативу в свои руки и представила нас, а затем начала вовсю кокетничать с приятелями Дэма. Я как раз смогла проглотить злосчастные канапе, понимая, что даже крошки больше в рот не полезет, но продолжила молчать, стараясь отсесть как можно дальше от демона, но маленький столик не позволял, а приклеиваться к боку подруги было как-то неудобно.

Наконец началась развлекательная часть. Свет немного приглушили и на импровизированную сцену вышла певица, затянувшая что-то медленное и заунывное, а потому не отвлекающее гостей от бесед друг с другом.

– Не часто вот так ужинаю в компании ведьмы, – обратился ко мне Бриг, – немного даже волнительно.

– Не переживайте, я не кусаюсь, – выдавила я улыбку и откинулась на спинку стула.

– А правда, что у вас сзади на плече есть метка в виде полной луны кровавого цвета? Я много слышал, но, признаться, ни разу не видел.

– Правда, – раздался рядом со мной бархатистый голос Барского, – можешь мне поверить.

В его словах так и слышался толстый намек на то, что этому типу уже приходилось видеть меня топлес и не раз. Хотя этот факт абсолютно не соответствовал правде. Прозрачная блузка в клубе – не в счет, это рабочая униформа!

Но я даже не успела громко возмутиться, как вдруг почувствовала, как под столом, на мое голое бедро легла чья-то рука и чуть его сжала. Хотя, почему это чья-то? Танька таким уж точно бы заниматься не стала, а значит остается лишь один, сидящий по соседству, демон.

Я повернулась в сторону Демида и впилась в него злым взглядом, пытаюсь передать все то негодование, что испытывала в данный момент, но этот нахал лишь хмыкнул и поднес державший свободной рукой бокал к губам.

Рука поползла вверх и уже касалась подола моего уж очень короткого, как мне сейчас казалось, платья. Пришлось скрестить ноги и сжать бедра, чтобы не дать ему проникнуть еще

выше и обнаружить, что я от его прикосновений уже вся влажная. Повезло, что за скатертью не было видно его действий, иначе стыда не оберёшься.

В зеркало я себя увидеть не могла, но была уверена, что сижу красная как рак, и только приглушенный свет мешает окружающим это заметить.

Дэм же, продолжая поглаживать меня под столом, начал какую-то светскую беседу с Николаем, а я совершенно не могла сосредоточиться, чтобы вникнуть в суть.

– Тань, я выйду в уборную ненадолго, – прошептала я на ухо подруге, и резко выскочив из-за стола, даже не оглянувшись, побежала на второй этаж, где находилась Танькина спальня.

Ванная комната, что прилегала к ней, отличалась своими размерами, а самое главное, там имелась косметичка подруги, а мне срочно нужно было подправить макияж, так как я все губы себе искусала, сидя там внизу и наслаждаясь (да что это со мной! Зачеркнуто три раза!), мучаясь из-за домогательств этого рогатого чудовища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.